

СТАЛИН—наше солнце,
наше счастье, наша
жизнь!

БОЛЬШЕВИК

ОРГАН РЕЖЕВСКОГО РАЙКОМА ВКП(б) И РАЙИСПОЛКОМА

Обвинительное заключение

(Продолжение начало,
см. в 84 №)

По делу Зиновьева Г. Е., Каменева Л. Б., Евдонимова Г. Е., Смирнова И. Н., Бакаева И. П., Тер-Ваганяна В. А., Мрачковского С. В., Дрейцера Е. А., Гольцмана Э. С., Рейнгольда И. И., Пикеля Р. В., Ольберга В. П., Бермана-Юрина К. Б., Фрица Давида (Круглянского И. И.), М. Лурье и Н. Лурье, обвиняемых в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 58-8, 19-58-8 и 58-11 УК РСФСР.

террористическую работу настолько конспиративно, чтобы никоим образом себя не скомпрометировать...".

...На следствии главное—это упорно отрицать какую-либо связь с организацией. При обвинении в террористической деятельности категорическиком образом отрицать это, аргументируя тем, что террор несомненно со взглядами большевиков-марксистов".

(т. XXVII, л. д. 110, 112). Аналогичные указания давал и Л. Троцкий, рекомендуя в случае совершения террористических актов отмежевываться от них и „занять позицию, аналогичную занятой в свое время эсеровским ЦК по отношению к госпоже Каплан“ стрелявшей в В. И. Ленина.

Объединенный центр прибегал к глубокой конспирации и тщательной маскировке своей террористической деятельности также еще и потому, что в его задачи входило обмануть бдительность рабочего класса и трудящихся масс. Объединенный центр, готовя убийство товарища Сталина и других руководителей ВКП(б), одновременно старался всеми средствами засвидетельствовать свою лояльность и даже преданность партии и советской власти, свое раскаяние в прежних ошибках и готовность честно служить пролетарской революции. Руководители объединенного центра рассчитывали на то, что, будучи „прощенными“ они, совершив убийство товарища Сталина, смогут свое „прощение“ использовать для прихода к власти. По этому поводу обвиняемый Рейнгольд показал:

...Считали,—я говорю о руководителях троцкистско-зиновьевского центра,—что тот факт, что еще при жизни Сталина мы были прощены, нам оказано было доверие,—обеспечит приближение наше к руководству и власти, а вслед за тем, после прихода к власти Зиновьева, Каменева и их единомышленников, они обеспечат возвращение к руководству и власти и Троцкого".

(т. XXVII, л. д. 168 об). Об этом же на следствии показал и обвиняемый Каменев:

...Этот вопрос нами

обсуждался неоднократно. Нами были намечены и predeterminedены два варианта прихода лидеров троцкистско-зиновьевского блока к власти.

Первый, и казавшийся нам наиболее реальным, вариант заключался в том, что после совершения террористического акта над Сталиным в руководстве партии и правительства произойдет замешательство, и с ними, лидерами зиновьевского блока, в первую очередь, с Зиновьевым, Каменевым и Троцким, вступят в переговоры.

Мы исходили из того, что в этих переговорах и Зиновьев займет в партии и стране главенствующее положение, так как и при Сталине мы своей двурушнической политикой добились все же того, что партия простила нам наши ошибки и вернула нас в свои ряды, а участие наемного агента в террористических актах останется тайной для партии и страны.

Второй вариант захвата власти, казавшийся нам менее надежным, заключался в том, что после совершения террористического акта над Сталиным создается неуверенность и дезорганизация в руководстве партии и страны.

Руководителям троцкистско-зиновьевского блока удалось воспользоваться замешательством и принудить оставшихся руководителей партии допустить нас к власти или же заставить их уступить нам свое место.

Появление Троцкого и активное его участие в борьбе за захват власти предполагалось как само собой разумеющееся".

(т. XV, л. д. 33-34).

На путь террора объединенный троцкистско-зиновьевский центр стал под непосредственным влиянием Л. Д. Троцкого, который лично дал членам объединенного центра ряд соответствующих устных и письменных директив.

На допросе 20 июля 1936 г. обвиняемый Мрачковский С. В. показал:

...Лиция на террор нами, троцкистами, была взята еще задолго до создания блока с Зиновьевым, Каменевым. В 1931 г. когда И. Н. Смирнов был

в Берлине и связался с Троцким Л., от последнего были получены директивы приступить к организации бдовых групп троцкистов".

(т. XVIII, л. д. 40, 41). Тот же Мрачковский показал:

...По директиве Л. Троцкого, полученной в 1931 году И. Н. Смирновым, мы должны были убить Сталина, Ворошилова, Кагановича. В первую очередь намечался Сталин".

(т. XVIII, л. д. 42).

Об отношении Троцкого к созданию объединенного троцкистско-зиновьевского блока и переходу к террористическим методам борьбы обвиняемый Мрачковский показал следующее:

...В середине 1932 года И. Н. Смирнов поставил перед нашей руководящей тройкой вопрос о необходимости объединения нашей организации с группами Зиновьева—Каменева и Шацкина—Ломинадзе... Тогда же было решено запросить по этому делу Троцкого Л. и получить от него указания. Троцкий Л. ответил согласием на создание блока при условии принятия объединяющей нас в блок группами вопроса о необходимости насильственного устранения вождей ВКП(б) и, в первую очередь, Сталина".

(т. XVIII, л. д. 44, 45)

Эти показания Мрачковского полностью подтвердил обвиняемый Дрейцер, показавший на допросе:

...По прямой директиве Л. Троцкого наш всесоюзный центр троцкистско-зиновьевского блока должен был подготовиться и совершить убийство Сталина и Ворошилова с целью обезглавить руководство ВКП(б) и Красной армией".

(т. X, л. д. 89).

Обвиняемый Дрейцер лично в 1934 году получил письменную директиву Троцкого через сына Л. Троцкого—Седова, о подготовке и совершении террористического акта против товарища Сталина.

Это письмо было написано лично Троцким. По показаниям Дрейцера, письмо было следующего содержания:

...Дорогой друг. Передайте, что на сегодняшний день перед нами стоят следующие основные задачи:

1) убрать Сталина и Ворошилова;

2) развернуть работу по организации ячеек в армии;

3) в случае войны использовать всякие неудачи и замешательства для захвата руководства".

Письмо заканчивалось указанием—показал обвиняемый Дрейцер—информировать Троцкого о ходе работы по выполнению указанных директив. Должен добавить, что эти указания Троцкого полностью подтверждали директивы, полученные мною в мае 1934 г. от Мрачковского".

(т. X, л. д. 102, 103)

Это письмо было адресовано Троцким лично Дрейцеру, как одному из наиболее преданных ему людей, выполнявшему одно время обязанности начальника его личной охраны.

Это письмо Дрейцер передал Мрачковскому, которым, по показаниям Дрейцера и самого Мрачковского, оно и было впоследствии в конспиративных целях уничтожено.

Помимо указанного выше письма Троцкий передал троцкистско-зиновьевскому центру еще ряд устных и письменных директив террора. В частности, одну из таких директив он передал при личной встрече обвиняемому Гольцману, который являлся связистом между Л. Троцким и троцкистско-зиновьевским центром.

Следствием установлено, что после разгрома в связи с убийством тов. Кирова, троцкистско-зиновьевского центра Л. Троцкий, взяв лично на себя руководство террористической деятельностью в СССР, стал усиленно форсировать организацию убийства товарища Сталина и Ворошилова. В этих целях он принимает ряд мер по восстановлению террористических групп в СССР и активизации их деятельности, перебрасывая для этого из-за границы в СССР своих проверенных агентов и используя кроме того, в этих же целях приезжающих из СССР за границу, под видом служебных командировок, членов подпольных троцкистских организаций.

Следствием установлено, что в качестве таковых

агентов из Берлина в Москву в разное время были переброшены обвиняемые В. Ольберг, Берман-Юрин, Фриц Давид (Круглянский), Моисей Лурье, Натан Лурье и некоторые другие, получившие непосредственно от Л. Д. Троцкого и его сына Седова (Л. Д. Троцкого) задания во что бы то ни стало организовать убийство тт. Сталина, Ворошилова, Кагановича и других руководителей партии.

Один из троцкистских агентов—В. Ольберг, прибывший в СССР по паспорту подданного республики Гондурас, будучи арестован и привлечен к следствию, показал:

...Активной троцкистской деятельностью, как я уже показал, я начал заниматься с начала 1930 года. Кроме перечисленных мною лиц, я был лично связан с Троцким и его сыном Львом Седовым, выполнял ряд персональных поручений Троцкого по линии троцкистской организации и являлся его эмиссаром в Германии. Как эмиссар Троцкого в Германии, я вел работу как внутри троцкистской организации в Берлине, так и по нелегальной связи с Советским Союзом. Связь с Советским Союзом я осуществлял по адресам и явкам, которые мне давал Лев Седов".

(т. XXI, л. д. 24).

В. Ольберг признал, что он нелегально приехал в СССР с целью ведения троцкистской контрреволюционной работы и организации террористического акта над товарищем Сталиным.

На допросе 21 февраля с. г. В. Ольберг показал, что во время одного из свиданий с сыном Л. Троцкого—Седовым, последний показал ему письмо Троцкого, в котором Троцкий предложил командировать Ольберга с группой немецких троцкистов в Советский Союз для подготовки и организации убийства Сталина.

...В этом письме—показал далее В. Ольберг—Троцкий писал Седову, что он полностью согласен с выдвинутой им моей кандидатурой на поездку в Советский Союз. Троцкий писал, что он считает меня абсолютно подходящим человеком, на ка

